

Ирина Клыккова

Родилась в 1972 году в г. Запорожье (Украина). Живёт в с. Знаменское Омской области.

В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

Где моя Родина?..

Что такое «малая родина»? Место, где родился и где прошла твоя юность? Или там, где прожил больше половины жизни? Для меня это риторические вопросы. Неразрешимая дилемма...

Моё детство, от рождения до совершеннолетия, прошло в одном из самых красивых украинских городов – Запорожье. Живописные парки и скверы с фонтанами, огромные городские клумбы с благоухающими розами, «чудный Днепр при тихой погоде»... Величественный 700-летний запорожский дуб – могучий символ украинского казачества. У каждого запорожца есть фотография «у дуба», есть она и у меня, бережно хранимая, – на чёрно-белом снимке я на руках у папы, ещё совсем маленькая... Каштаны, весной украшенные цветами, словно пирамидальными бело-розовыми свечами. А осенью под ними нужно было собирать «материал для поделок в школу» – коричневые полусферы со светлым пятнышком на почти гладком боку или шиповатые коробочки, больше похожие на зелёных колючих ёжиков... Ещё одна из ярких ассоциаций украинского детства – море. Каждое лето. Будь то пионерский лагерь («от маминой работы») или, что ещё лучше, «дикарями», с папой на машине, всей семьёй. Ночёвки в палатке на берегу лимана, запах сушёных рыбок-бычков, нарушающие идиллию безмятежного купания скользкие, почти прозрачные, медузы. И полные карманы красивённых камушков, отшлифованных прибором разноцветных стекляшек и разнокалиберных ракушек.

Почти 30 лет я прожила в Омской области. Здесь прошло моё взросление, профессиональное становление. Здесь рядом со мной – мои самые любимые мужчины: муж и сыновья. Младшему сейчас больше лет, чем мне когда-то, приехавшей «покорять Сибирь». Суровый край. Таких морозов на Украине никогда не было, как и такого огромного количества снега. Здесь к моему комплекту обуви добавились валенки и резиновые сапоги. Здесь не купались в первых числах мая, а по осени копали просто гигантскую, по запорожским меркам, картошку. Здесь в деревнях строят добротные деревянные дома – а в украинских сёлах до сих пор нередко мазанки с соломенными крышами. И ещё берёзовый сок – в моём детстве его можно было купить за копейку стакан, а здесь можно самому научиться его собирать, тем более когда берёзовая роща буквально в двух шагах от дома. Суровый край. Но стал люб. Да настолько, что теперь я затрудняюсь ответить на такой, казалось бы, простой вопрос о малой родине – где она, моя?

Когда я в Сибири – очень хочется в Запорожье. Хочется почувствовать запах цветущей украинской весны. Ощутить невероятную свежесть солёного морского бриза. Вдоволь наесться черешни из папиного сада. Пройтись пешком по ДнепроГЭСу – откуда виден древний остров Хортица; а на нём, как на ладони, – казачья крепость, Запорожская Сечь. Там так здорово! А как хочется посидеть на закате на гранитном берегу Днепра. И вздохнуть с облегчением: вот я снова ДОМА.

Но почему-то день-два-три в Запорожье – и снова манит Сибирь-матушка. И сердце щемит какая-то грусть-тоска по далёкому родному. И воздух, конечно, в нашем Знаменском районе чище, и картошка крупнее, и иртышские налимы куда более вкусны, чем днепровские сомики и раки. И даже омские морозы не кажутся такими крепкими после

украинского знойного лета с нестерпимым безветренным солнцепёком и редкими, но обильными грозowymi ливнями-дождями...

И чем старше я становлюсь, тем сложнее выбор. Как между двух берегов – между Днепром и Иртышом. Между Запорожьем и Омском. Да, я украинка, но с сибирскими корнями. Когда-то моя мама, окончив десятилетку в Усть-Шишевской школе Знаменского района, уехала учиться и жить в город сталеваров и металлургов. Я же повторила мамину судьбу с точностью до наоборот – после школы отправилась на восток страны, в таёжный край. И как самоопределиться, кто я теперь – украинская сибирячка или уже сибирская украинка?..

...Придирчиво выбираю фрукты на омском рынке: ведь я с детства знаю, КАКОЙ должна быть НАСТОЯЩАЯ черешня, КАКИМ должен быть подрумяненный солнцем мохнатый персик, только что сорванный с ветки. И чем отличаются абрикосы «калибровка» от «дички». Знаю, что среди арбузов есть «девочки» и «мальчики» (и «девочки» вкуснее!). А ещё я знаю, что такое чага, чем полезны собранные в тайге медвежьи ушки и где находятся самые «грибные» или «ягодные» места. Умею готовить непривычное для запорожцев блюдо под названием «комы». И даже в курсе про тонкий костяной крестик на хрящевой голлове у стерляди.

И, наверное, это хорошо. Я многое знаю о стране, мире. Главное, о чём сейчас часто прошу Всевышнего – о мире в наших странах.

СОЛНЕЧНЫЙ ПРОГУЛ

Звонок с последнего урока всегда звенит по-особенному – и громче, и веселее. Широкий школьный двор заполонила радостная ребятня – у первоклассников уроки закончились, можно бежать домой. Накинув на плечи портфель (который почему-то с утра всегда кажется тяжелее, чем в конце учебного

дня), подтянув вечно сползающие гольфы и застегнув сандалик, иду по знакомому пути: сначала надо пройти вдоль серых домов, перейти через дорогу, потом – мимо кинотеатра, затем свернуть налево – и по прямой до самого дома. На всё про всё – минут пятнадцать – двадцать бодрым шагом.

А на дворе – май. Солнце щекочет щёки сквозь резную листву тополей. Останавливаюсь «буквально на минутку», подставляя лицо и закрыв глаза. Улыбаюсь! Здорово ведь поиграть с солнечными зайчиками!

Следующая «остановка» не менее важная – как можно пройти мимо, не посмотрев, какого цвета котёнок мяукнул в кустах сирени? Эх, теперь придётся бежать – от мохнатого клубочка с хвостом трубой, который упорно идёт следом и громко выражает неудовольствие, что не взяла его с собой. Бегу, на ходу оправдываюсь: не могу, мол, дома есть и кошка, и котятки. И серенький, и рыженький. И с белым пятнышком на лапке...

Бегу. Кинотеатр остался далеко позади. И тут понимаю, что и знакомый поворот тоже. Надо возвращаться. Но так манит неизвестное! Этим маршрутом я никогда не ходила. Интересно, что там, какие дома, как называются улицы... Я быстренько!

Заглядываюсь на необычный частный дом – большой, высокий, из белого кирпича, какие-то башенки у ската крыши. У кованой калитки – огромная клумба. Красиво-о-о! А здесь – глухой забор, на воротах табличка с оскаленной собакой, понятно, тут чужим не рады. Иду мимо, пиная носком сбитого сандалика камушек. И вдруг впереди вижу ослепительно жёлтое поле. В самом конце незнакомой улицы – пустырь, поросший травой. И одуванчиками! Их тут – видимо-невидимо. Дыхание перехватило от неожиданности и восторга.

Портфельчик сброшен, я занята важным делом – плету одуванчиковый веночек. Цветов здесь столько, что хватило бы на сто венков. Нет, даже на тысячу. Или две?..

Моим учителям СПАСИБО

Сколько прошло времени, не знаю. Чувствую: пора домой. Напоследок решаю насобирать букетик для мамы. Дома есть красивая ленточка, перевяжу, вручу, когда придёт с работы – мама будет очень рада!

Портфель – на плечи, гольфы – на месте, сандалики застёгнуты. Иду домой, украшенная венком из одуванчиков, с букетиком в руке. И такая гордость, прямо распирает – ну должны же все прохожие догадаться, в каком сказочном месте я была! Предвкушаю мамин восторг от неожиданного весеннего подарка. Наверняка скажет, что дочка умница.

Напевая и подпрыгивая в такт незамысловатой детской песенки, подхожу к дому. У порога встречает бабушка, по выражению лица которой понимаю, что что-то не так... Похоже, что она не готова разделить мою радость.

– И где ж это тебя носило? Ты ж на занятии должна быть! Ох и даст тебе мать, Ирка!

И всё померкло. Только сейчас я вспомнила, что сегодня после обеда у меня музыкалка. Была... Перед глазами нарисовалась картина: строгий мой педагог Светлана Васильевна ждёт непутёвую ученицу в пустом и непривычно тихом кабинете. Что я буду ей говорить? Как быть?

Поникшие в одночасье одуванчики поставила в стакан с водой. Без ленточки. Сквозь слёзы мою руки – серые липкие кружочки млечного сока предательски напоминают о проступке и совсем не спешат подчиниться мылу и мочалке.

...Прошло почти 40 лет. Я не помню (или не хочу вспоминать?), какой была реакция мамы и что было в музыкальной школе. Наверняка было и наказание – о нём тоже ни слова. В памяти остались только солнечно-жёлтое одуванчиковое море и... мой первый в жизни прогул.

Я верю в СУДЬБУ... Я искренне верю, что «где-то там» предопределён и мой путь. И хотя философия – не мой конёк, но порассуждать о том, что и почему произошло, иногда очень даже полезно.

Мне всегда интересно, как происходят будто бы случайные, но такие важные Встречи? В моей жизни мне доводилось «пересекаться» с людьми, которые повлияли на мои увлечения, на мой выбор профессии, да и на выбор Пути. Я помню их всех, они навсегда остались «в трюмах моей души». Вот, например, соседка Людмила – в округе её называли Люся и считали «женщиной с чудинкой», причём с о-о-очень большой. У неё не было мужа и детей, а жила она со старенькой мамой. Не знаю почему, но меня она выделяла из всей большой ватаги окрестной ребятни. Люся была мастерицей дарить подарки – это были не дорогие презенты из галантереи, а милые моему детскому сердцу безделушки, в то время представлявшие сокровищами: ниточка разноцветных стеклянных бусиков, вышитый платочек, необычная заколка для волос... И всё – обязательно в упаковке с бантиком: на день рождения, Новый год, 8 марта, 1 сентября. А бывало, и просто так (хотя повод у соседки нашей был всегда: «первый снег – вот тебе рукавички», «расцвели абрикосы – ленту розовую в косичку заплети» или «глянь, какая осень в этом году, возьми мешочек сладких красных яблочек»). Доброй тёти Люси уже давно нет, но я часто вспоминаю её, выбирая подарки своим друзьям и знакомым. Думаю, что «дарить, не жалея, от души» – это у меня от неё!

Или, к примеру, воспитательница моего младшего брата Наталья Ивановна. Она была чудная мастерица! Молодая, красивая, всегда элегантно одета... Однажды, придя за братишкой в детсад, я увидела её работы. Заметив моё неподдельное восхищение необычными для того времени вещами,

выполненными в технике «макrame», она предложила мне учиться. И я приходила: у деток сон-час, в садике непривычно тихо, а мы сидим рядышком на маленьких детских стульчиках и, разговаривая шёпотом, плетём замысловатые узлы... Умение увидеть красивое в будничном – это осталось со мной от Натальи Ивановны.

А преодоление трудностей и любовь к классической музыке – это заслуга моего педагога по классу скрипки Светланы Васильевны. Вот ведь как бывает – хотела я учиться играть на фортепиано, как мои старшие кузины, но когда мы с мамой наконец-то пришли записываться в музыкальную школу, набор юных пианистов, увы, закончился. Так бы и осталась моя мечта учиться музыке мечтой, если бы меня не взяла за руку Светлана Васильевна: на прослушивании я её немало удивила, и она предложила мне изучать игру на скрипке. Но я-то пришла за умением играть на пианино! Мой будущий любимый педагог не стала переубеждать словами, она... просто взяла в руки инструмент, взмахнула смычком. Можете себе представить потрясение шестилетней девочки, стоящей в двух шагах от скрипачки, исполняющей классику? О да, это был веский аргумент в пользу скрипки! До сих пор считаю этот инструмент волшебным, несмотря на некую «прозу жизни» – запах канифоли на конском волосе смычка, вечные мозоли от струн на подушечках детских пальцев... Но я безмерно благодарна моему мудрому наставнику, научившему меня Слушать и Слышать.

Мне вообще везёт на добрые встречи. И каждый мой «учитель жизни» оставил в душе моей свой след. Наверное, поэтому я люблю хорошую музыку, пою старинные народные песни в фольклорном ансамбле, увлекаюсь рукоделием и рисованием, очарована народной куклой и вообще «старинной сибирской», коллекционирую чайные ложечки, учусь играть на варгане и работаю в детском саду.

Анализируя свои сорок пять прожитых лет, я вдруг подумала: а ведь всё могло быть иначе, если бы такие важные для меня встречи не состоялись! Если бы у меня не было тётушки Люси? Если бы Наталья Ивановна не обратила внимания на моё желание научиться вязать бриды и пике, а Светлана Васильевна не уговорила маму девочки с абсолютным слухом поступить в музыкальную школу? Если бы среди моих случайных знакомых, многие из которых впоследствии стали хорошими друзьями, не было поэтов, художников, мастеров-ремесленников и рукодельниц, композиторов и театралов, журналистов, любителей природы и ценителей народной песни... Это какая же скучная, серая жизнь у меня была бы?! Так что СПАСИБО вам, мои вольные и невольные «учителя», как я благодарна вам за то, что вы у меня были и есть! И как мне повезло, что «где-то там» мой путь испещрён светлыми зигзагами судьбоносных встреч...

ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА

Родилась в 1958 году в г. Владивостоке. Живёт в Омске.

Публиковалась в антологиях, коллективных сборниках, периодических изданиях различных городов России. Автор поэтических книг.

Дипломант Международной Южно-Уральской премии. Член Союза писателей России.

В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

* * *

Майский чай заварен в кружке.
Он, как майский ветер, крут.
Я понравилась кукушке?!
(Столько люди не живут.)
В чай черёмуха, не глядя,
Набросала лепестков.
Майский ветер с ней не ладил,
А поладил – был таков!
День прикрыл глаза тюльпанам,
Чтобы завтра открывать.